

С первого же взгляда на Годжо Хару и его спутников Кимиэ Симабукуро поняла: её инстинкт бьёт тревогу. Эти трое были опасны. Смертельно опасны — куда страшнее, чем «мама».

Теперь, заведя их здесь, Кимиэ почувствовала, как её сердце болезненно пропустило удар.

Она лихорадочно крутила в голове недавние слова Годжо Сатору. Что он имел в виду под «как раз вовремя»?

Но ответ пришёл быстро: Хара и его спутники разом повернулись туда, где скрывалась «мама». Обычные люди не замечали ничего странного, но эти трое безошибочно смотрели прямо на неё.

Обывателям казалось, будто там расстилается мирная, пустая водная гладь. Однако для магов на воде качалось уродливое, кошмарное проклятие русалки. Тело чудовища почти полностью сливалось с волнами; простой человек, даже вглядываясь в рябь течения, ни за что бы не разглядел его очертаний.

Прямые, бесцеремонные взгляды магов привлекли внимание твари. Её глаза — бездонные чёрные провалы — медленно повернулись к ним, и их взоры пересеклись.

Хара среагировал мгновенно. Одним мысленным усилием он воздвиг Завесу — темный купол плавно опустился на реку, аккуратно огибая толпу на берегу и накрывая лишь то место, где затаилось проклятие.

Сугуру, заметив, как чернильный купол накрыл воду, мягко улыбнулся.

— Каждый раз, когда вижу, как ты ставишь Завесу без заклинаний и жестов, Хара, искренне восхищаюсь.

Завеса считалась самым базовым и распространённым барьером. Даже обделённые силой вспомогательные управляющие могли ставить её, опираясь на барьерную сеть Тэнгэна. Вот только обычному магу для этого требовалось читать заклинания и складывать ручные печати. До сих пор Сугуру не встречал никого, кроме Хары, кто мог бы сотворить её мгновенно.

— Барьерные техники моего брата ничуть не уступают навыкам старика Тэнгэна! — с гордостью вставил Сатору.

В памяти младшего тут же всплыли былые деньки, когда Хара грыз гранит науки как безумный, попутно втягивая в эту бесконечную гонку и его самого.

Сатору поспешил сменить тему:

— Ладно, давайте разберёмся с этой тварью поскорее. Сугуру, ты ведь ради этого сюда притащился? Хочешь подчинить русалку?

Сугуру покосился на мечущуюся под куполом тварь, и его лицо недовольно скривилось:

— Тварь, которую я искал — это воображаемый проклятый дух особого ранга русалки, рождённый людскими легендами. А это... совсем не то.

Это чудище явно родилось из ненависти женщины, которая сгорела заживо в сарае, притворяясь Бессмертной старухой. Никакого отношения к истинным мифам оно не имело.

Воображаемые проклятия рождаются из коллективных страхов и древних преданий. Кутисакэ-онна, Тамамо-но Маэ, Ямата-но Ороты, Сютэн-додзи — все эти мифические монстры обретаю́т плоть лишь потому, что люди веками содрогаются при упоминании их имён. А тварь, запертая сейчас под Завесой, соткалась из чистой злобы конкретного сгоревшего человека. Совершенно разные вещи.

К тому же сила этой твари едва дотягивала до второго ранга. Сугуру, будучи магом особого ранга, даже не посмотрел бы в сторону столь слабого духа, не обладай тот какими-нибудь исключительными свойствами.

— Сугуру, присмотрись, — ровно произнёс Хара. — Сила этой твари довольно любопытна. Её тело соткано из воды, но она способна управлять пламенем.

Вероятно, сказала́сь двойственная природа её рождения: с одной стороны — легенда о русалке, дарующая власть над водой, с другой — мучительная гибель в огне матери Кимизэ, наделившая тварь яростью пламени. Проклятия, способные одновременно повелевать столь полярными стихиями, встречались крайне редко.

На лице Сатору не отразилось и тени удивления. Разумеется, Шесть глаз давно раскрыли ему эту тайну, потому он так настойчиво и подбивал друга забрать её себе.

— Ну же, Сугуру, проглоти её! — подбодрил Сатору. — Проклятия, сочетающие в себе пламя и воду, — редчайший улов! Заберёшь с собой: дома она тебе и мясо поджарит, и тарелки помое́т. Идеальный домашний питомец, хватай!

Сугуру промолчал. Предложение и впрямь было заманчивым — такая редкая способность стоила того, чтобы пополнить его коллекцию. Но если он сейчас пойдёт на попятную, Сатору ведь изведёт его своими издёвками.

Кимизэ Симабукуро, изо всех сил старавшаяся расслышать их разговор, сумела уловить лишь обрывки фраз. Троица общалась совершенно непринуждённо, но всё же держалась настороже и не повышала голоса, чтобы праздная толпа, собравшаяся у растерзанных тел, ничего не

заподозрила. Лишь благодаря обострившимся чувствам и пристальному вниманию девушке удалось разобрать крупницы их беседы.

Но даже этих крох хватило, чтобы понять: пугающие незнакомцы нацелились на «маму». А чернильный купол, в который те её только что заперли, не оставлял сомнений — её хотят лишить последней связи с самым близким человеком. Сердце Кимиэ забило в панике.

К несчастью, она только что сорвала маску с Бессмертной старухи, и разгневанные островитяне плотным кольцом обступили её, требуя объяснений. Сбежать прямо сейчас было выше её сил.

Сгорая от тревоги, Кимиэ продолжала следить за магами. Заметив, что те пока не спешат нападать на проклятие, она немного выдохнула. Собрав остатки воли, девушка постаралась хладнокровно отвечать на вопросы полицейских и парировать нападки соседей.

Офицеры полиции отнеслись к обману с Бессмертной старухой на удивление снисходительно. В конце концов, это представление давно стало местной гастрольной программой. Да и сама Кимиэ не раз твердила туристам: «Русалок не существует, всё это лишь сказки». Назвать её действия преднамеренным мошенничеством язык ни у кого не поворачивался.

Туристы сами не желали верить очевидному, добровольно расставаясь с деньгами ради фестиваля и заветных стрел дюгоня. К тому же сами стрелы раздавались бесплатно по результатам лотереи; те же, кто покупал их за баснословные суммы, совершали частные сделки с везунчиками, к которым устроители праздника не имели никакого отношения.

Так что привлечь островитян за мошенничество закон не позволял. Однако теперь, когда занавес приподнялся, процветающий за счёт паломников остров ждало бесславное угасание. Потоки туристов неминуемо иссякнут, доходы рухнут, и местным жителям придётся низвергнуться из сытого рая обратно в суровую реальность обыденной жизни.

Разумеется, принять столь сокрушительный удар по карману были готовы далеко не все. Осознав, что их сытой жизни пришёл конец, разгневанные островитяне один за другим буравили Кимиэ ненавидящими взглядами.

«Раз уж взялась играть роль Бессмертной старухи ради блага острова, почему не могла молчать до конца? — читалось в их глазах. — Зачем нужно было рушить всё своими руками? Из-за твоей глупости мы все пойдём по миру! Ну и чего ты добилась?»

И пускай присутствие жандармов и заезжих гостей не позволяло им высказать эти обвинения вслух, ядовитый шёпот и полные ненависти взгляды выражали их мысли красноречивее любых слов.

Сама же Кимиэ давно перегорела. Буря гнева и потрясения, бушевавшая в её душе, уступила место звенящей пустоте.

Свою чашу ненависти она испила до дна ещё тогда, когда узнала истинную причину гибели матери. Но теперь, осознав, что соседи прекрасно знали правду о Бессмертной старухе и хладнокровно смолчали, когда её мать горела заживо в том сарае, Кимиэ окончательно отреклась от этого места. От былой любви к родному острову не осталось и следа.

Не будь этого разочарования, она ни за что бы не решилась сорвать маску у всех на глазах, лишая остров будущего. Ей просто осточертело приносить себя в жертву ради тех, кто этого не стоил. И теперь злобные взгляды бывших соседей больше не ранили её душу.

Девушка безучастно наблюдала за тем, как из злобы и алчности собравшихся вокруг людей медленно сотворяются мелкие, похожие на мух паразиты.

С тех пор как она впервые узрела «маму», её взору открылся целый мир подобных чудовищ. К счастью, большинство из них были жалкими и безобидными обрубками — стоило лишь не смотреть им прямо в глаза, как они безвредно исчезали в тенях.

Железное алиби избавляло Кимиэ от любых подозрений — в момент гибели троих островитян она вела экскурсию по святилищу для приезжих гостей. Да и характер рваных ран на телах Саори Кадоваки и её сообщников явно указывал на нечто нечеловеческое, так что детективы без лишних споров склонялись к версии о несчастном случае.

Пока берег кишел зеваками, трое магов не спешили переступить черту Завесы. Сделай они это сейчас, со стороны обывателей всё выглядело бы так, будто трое юношей шагнули прямо на водную гладь и бесследно растворились в воздухе, словно призраки. Подобное зрелище могло вызвать ненужную панику.

Именно поэтому Хара изначально наложил на Завесу условие «вход открыт, выход заблокирован». С его колоссальной проклятой энергией и филигранной барьерной техникой этот купол не пробило бы даже проклятие особого ранга. Что уж говорить о жалкой твари второго ранга — она была обречена метаться в темнице, покорно дожидаясь, пока за ней придут.

Офицеры наскоро свернули расследование, списав всё на несчастный случай. Туристы, сочтя произошедшее дурным предзнаменованием, спешно расходились. Местные жители попытались было окружить Кимиэ, чтобы излить накопившуюся желчь, но обнаружили, что девушка уже успела бесследно скрыться.

Лишь когда толпа окончательно рассеялась, Хара вместе со спутниками неторопливо переступил невидимую границу Завесы.

Сугуру лениво шагнул навстречу притаившейся твари и активировал свою Технику манипуляции проклятиями. Дух второго ранга с шипением сжался, превращаясь в идеально круглую, иссиня-чёрную сферу проклятого духа.

Суть Техники манипуляции проклятиями заключалась в том, что при разнице сил в две ступени маг мог мгновенно подчинить себе духа, даже не утруждая себя поединком. Сугуру, будучи магом особого ранга, превосходил эту несчастную тварь второго ранга как раз на две головы, а потому поглотил её одним небрежным движением пальцев.

Именно в этот момент под темный купол ворвалась запыхавшаяся Кимиэ. Сделав крюк по лесным тропинкам, чтобы сбросить слежку разгневанных соседей, она примчалась к реке как раз в то мгновение, когда черноволосый юноша со странной чёлкой и пучком на затылке безжалостно сминал её «маму» в плотный комок.

— Отпусти мою маму! — отчаянно выкрикнула она, бросаясь вперёд.

Девушка отчаянно попыталась вырвать сферу из пальцев мага, но куда простой храмовой деве, знавшей лишь пару приемов самообороны, тягаться с закалённым в боях мастером рукопашного боя? Сугуру без малейшего труда увернулся от её выпада и мягким, но непреклонным движением заломил ей руки, прижимая к земле.

— Госпожа Симабукуро, тише, — спокойно произнёс Сугуру, мягко улыбнувшись. — Это проклятие, а не ваша мама. Пусть оно и соткалось из её посмертной злобы, это чудовище не имеет ничего общего с её душой. Проклятые духи рождаются из грязных людских эмоций, они несут лишь смерть и разрушение. Считать эту тварь своей матерью — опасное и глупое заблуждение.

Но Кимиэ не желала его слушать. Если это не мама, то почему тогда чудище, преодолевая первобытную жажду убийства, велело ей бежать и спастись? Это точно была мама! По крайней мере, часть её разума уцелела и продолжала оберегать её даже после смерти. В этой истине девушка не сомневалась ни секунды.

Видя её отчаянное сопротивление, Сугуру лишь вздохнул, но не ослабил хватку. Проявляя удивительное терпение, он продолжил:

— Госпожа Симабукуро, проклятиям нельзя верить. Даже если они проявляют крупницы послушания, это лишь иллюзия. Как существо, рождённое из чистой ненависти, способно испытывать любовь? Мы — профессиональные маги, наш долг — изгонять этих тварей. Пожалуйста, доверьтесь нам...

В конце концов, перед ним стоял редкий самородок — одарённый от природы человек, способный видеть проклятия. К таким редким единомышленникам Сугуру всегда относился с особым трепетом. Он чувствовал в её теле неплохой запас проклятой силы и искренне сочувствовал трагедии, которую ей довелось пережить из-за бесчинства обычных людей.

Эту хрупкую девушку, ставшую жертвой жестокости обычных людей, следовало поддержать всей душой, ведь её мать пала от рук невежественной толпы.

Пыл Кимиэ постепенно угас. Борьба была бессмысленной — силой сферу не вернуть. Однако черноволосый маг не выказал к ней враждебности, напротив, в его голосе сквозило сочувствие. Возможно, стоило попытаться договориться?

Но после долгих, подробных объяснений, когда Сугуру позволил ей заглянуть внутрь сущности пойманного духа, иллюзии рассеялись. Перед ней предстало слепое, лишённое разума чудовище, ведомое лишь жадой убийства. В нём не осталось ни капли человеческого тепла. Осознав это, Кимиэ закрыла лицо руками и безутешно разрыдалась.

Как бы отчаянно она ни цеплялась за надежду, горькую правду пришлось принять: мамы больше нет. Она погибла в том пламени, а существо перед ней — лишь зловещее эхо её предсмертных мук.

Видя безутешные слёзы Кимиэ, Сугуру почувствовал острую неловкость. Теперь у него язык не поворачивался подчинить это проклятие — в глубине души заскреблось гадкое чувство, будто он крадёт чужую мать, чтобы сделать её своим послушным покемоном. Парень умоляюще покосился на стоявших в стороне друзей: «Эй, ну помогите же мне хоть кто-нибудь!»

Сатору лишь издевательски ухмыльнулся в ответ. Вмешиваться он и не планировал, получая от неловкости друга искреннее удовольствие.

Зато Хара предложил вполне разумный выход:

— Сугуру, если тебе претит подчинять её самому, мы можем запечатать её в талисман для госпожи Симабукуро. Так она станет мастером шикигами и сможет управлять ею.

В мире магии существовало немало способов контроля над проклятиями с помощью артефактов или особых талисманов. Тот, в чьих руках находился связующий предмет, получал власть над духом, становясь его полноправным хозяином. Таких чародеев именовали мастерами шикигами.

К примеру, проклятый маг Харутоси Кавасита, с которым Хара столкнулся во время изъятия пальца Сукуны, пользовался именно таким методом ведения боя.

Впрочем, у подобного ремесла имелся весомый изъян — жесткий лимит. Обычный мастер шикигами мог контролировать от силы одного духа, и лишь самые одарённые умудрялись подчинять себе нескольких существ одновременно.

Именно поэтому Техника манипуляции проклятиями Сугуру, стирающая любые лимиты на количество прирученных созданий, считалась легендарной и рождалась раз в тысячелетие. Пока хватало выносливости разума, он мог поглощать духов бесконечно — хоть весь мир собери в своей руке. Обычным заклинателям до такой пугающей мощи было как до луны.

Сугуру счёл мысль Хары отличной. Внешность русалки внушала лишь отвращение, и не сочетаёшь она в себе редчайшие свойства воды и пламени, он бы без лишних раздумий стёр её с лица земли. Отдать это существо Кимизэ, чья духовная связь с ним была очевидна, казалось самым правильным решением.

Кимизэ ошеломлённо подняла на них полные слёз глаза:

— Вы... спасибо. Я не знаю, как вас отблагодарить...

Она понимала всю щедрость этого жеста. Разум велел отказаться, но сердце, тоскующее по матери, не позволило выпустить из рук драгоценную нить.

Сугуру тепло улыбнулся и протянул ей руку:

— Если действительно хотите отблагодарить, почему бы вам не пойти с нами? Магов в этом мире слишком мало, мы вынуждены защищать обычных людей из тени. Но общество жестоко: одарённых детей презирают обыватели, а верхушка старейшин — эти гнилые мандарины — распоряжается нашими жизнями как мусором. Я хочу изменить этот прогнивший мир. Создать дом, где каждый из наших братьев сможет жить спокойно и счастливо. Пойдёте со мной ради этой цели?

Кимизэ подняла глаза, всматриваясь в его честное, озарённое глубокой верой лицо. В ушах всё ещё звенели его слова.

Мир, где каждый маг сможет жить спокойно? Без боли, без гонений и утрат?

Словно поддавшись неведомому порыву, девушка медленно протянула ладонь в ответ...

— Слушай, Хара, — громко, даже не пытаясь понизить голос, зашептал Сатору за спиной друга.
— Тебе не кажется, что Сугуру сейчас вещает точь-в-точь как главарь какой-то безумной секты?

— Скорее как зазывала из сетевого маркетинга, — со всей серьёзностью кивнул Хара.

— Точно! Смотри, бедняжка совсем голову потеряла от его сказок! — захихикал Сатору.

— Сугуру просто завалили работой в колледже, вот он и решил набрать себе бесплатных батраков, чтобы спихнуть на них бумажную волокиту, — поддакнул Хара.

— Братец, а ты зришь в самую суть! Сразу видно — верный друг, насквозь его видишь.

Доброжелательная улыбка на лице Сугуру медленно застыла, сменяясь зловещей гримасой. Пространство за его спиной пошло темной рябью, приоткрывая барьерную щель, откуда на близнецов Годжо уставился огромный, налитый кровью глаз кошмарной твари.

Впрочем, братья даже ухом не повели, продолжая самым бессовестным образом перебивать ему косточки у всех на виду.

Кимиз растерянно моргнула.

"Кажется... я только что ввязалась в какую-то сомнительную авантюру"

Хара достал чистый лист бумаги и парой взмахов пальцев начертил талисман, подчиняющий волю русалки, после чего протянул его девушке:

— Держи. Этот амулет позволит тебе беспрекословно управлять ею. Но помни главное: тварь не должна вредить людям. Если прольёшь чужую кровь, тебя объявят проклятым магом. А для нашего мира они — обычные преступники, подлежащие уничтожению.

Кимиз бережно приняла бумагу и прижала к груди как величайшее сокровище, после чего низко поклонилась:

— Огромное спасибо, господин Хара! Я клянусь беречь его пуще глаза.

Создание простейшего связующего амулета было для Хары сущим пустяком, однако, видя её искреннюю признательность, он сдержанно кивнул, принимая благодарность.

Сатору бесцеремонно устроил подбородок на плече брата и лениво потянулся:

— Ну вот, праздник испорчен, с этой недоделкой разобрались. Пора бы уже пойти и поймать Сугуру нормального покемона. А потом — на морскую рыбалку! Наверняка это безумно весело.

Харе оставалось лишь мягко усмехнуться:

— Хорошо, порыбачим. — Затем он повернулся к другу: — Сугуру, ты ведь и в одиночку без трудаймаешь нужного тебе духа?

Хара лёгким движением переиначил слова Сатору «помочь другу, а потом пойти ловить рыбу» в более удобный вариант: «пусть Сугуру трудится в одиночку, пока мы развлекаемся у воды».

Сатору коварства по отношению к лучшему другу ничуть не смутился. Напротив, он радостно захлопал в ладоши:

— Отличный план! Сугуру, давай сам лови своих монстров. А мы с братиком пойдём ловить рыбку. Обещаю, если вытащим приличного тунца, мы обязательно угостим тебя ужином!

Сугуру лишь молча закатил глаза.

"И эти люди обещали помочь мне с охотой... Стоило появиться развлечению, как оба тут же умыли руки. Всё, наша дружба официально окончена!"

Проигнорировав его испепеляющий взгляд, Хара развеял купол Завесы, перехватил Сатору за плечо и бесшумно растворился в воздухе вместе с ним.

Смирившись с участью, Сугуру с самым мрачным лицом повёл притихшую Кимиэ на поиски истинного воображаемого проклятого духа особого ранга русалки. Существо, веками питавшееся людскими страхами и легендами об этом острове, по силе многократно превосходило ту жалкую тварь второго ранга, что досталась девушке.

Впрочем, для человека, державшего в подчинении добрый десяток чудовищ особого ранга, подобная охота была не более чем лёгкой прогулкой. Он мог без малейших опасений позволить себе таскать за собой хрупкую спутницу в качестве балласта.

Тем временем Джин и Водка, собиравшие информацию в толпе, наслушались басен о «мести русалки». Улучив момент, они сумели незаметно пробраться к телам погибших, чтобы лично осмотреть растерзанные останки.

Водке хватило одного взгляда на изувеченную плоть, чтобы в ужасе прошептать напарнику:

— Б-босс, клянусь, это точно дело рук проклятия!

На этом клочке земли попросту не водилось хищников, способных превратить людей в бесформенное месиво. Да и внезапное появление сразу троих сильнейших чародеев говорило само за себя — на острове орудовала нечисть. Не боясь получить пулю в лоб от босса за проявление слабости, он бы прямо сейчас взмолился о немедленном бегстве. Против невидимых монстров их хвалёное оружие было бесполезно.

Джин сухо обронил, даже не повернув головы:

— Уходим.

Разоблачение Бессмертной старухи расставило всё по местам: никакого секрета долголетия или русалок не существовало в природе — лишь голодные духи, за которыми явились профессиональные чистильщики. Разведывательная миссия была завершена, и рисковать жизнями на клочке суши, кишасщем тварями и могущественными магами, больше не имело смысла.

Джин набрал номер Шери и приказал ей немедленно забирать вещи и выходить из гостиницы. Сами они приближаться к отелю не решились, опасаясь столкнуться лицом к лицу с Харой.

Получив приказ об отходе, Шери слегка удивилась столь поспешному сворачиванию миссии, но расспрашивать не решилась. Быстро упаковав вещи, она спустилась на первый этаж и сдала ключи от номера.

После новости о кровавой резне перепуганные постояльцы спешно съезжали один за другим. Хозяин гостиницы лишь тоскливо вздыхал, безропотно принимая крах туристического сезона. Шери затерялась в толпе испуганных постояльцев, и её бесшумный уход остался незамеченным.

На палубе отходящего парома троица устроилась у поручней, провожая взглядом удаляющиеся очертания суши. Внезапно прибрежные воды содрогнулись — в небо взметнулся колоссальный столб пены и брызг, словно на глубине сдетонировала боевая торпеда. Вся гавань всколыхнулась, и остров, казалось, на мгновение мелко задрожал от этого удара.

Джин долго буравил взглядом бурлящую пучину. Сомнений не было — этот хаос навели те трое. Поистине, маги особого ранга оправдывали своё звание ходячих стихийных бедствий.

В его памяти всплыли файлы, которые он спешно затребовал у Рома прямо во время стоянки на острове. И пускай досье на Хару и его окружение были чертовски скудными, общие представления о возможностях Сатору и Сугуру получить удалось.

Сатору оказался практически точной копией своего близнеца — оба от рождения обладали мифическими Шестью глазами и носили звание сильнейших чародеев эпохи. Но куда более зловещей фигурой казался Гэто Сугуру. Этот маг особого ранга повелевал невидимыми монстрами, что делало его живым воплощением целой армии.

С точки зрения угрозы для Чёрной организации, Сугуру с его армией призраков выглядел куда опаснее, чем даже братья Годжо.

Какими бы непобедимыми ни были Хара и Сатору, их всё же оставалось двое. Сугуру же владел бесчисленным сонмом тварей, которых обычные люди даже не способны разглядеть. Захоти этот человек вывести тайны Организации или устранить её руководство — он мог бы заслать шпионов в самые охраняемые бункеры, и никто из агентов даже не понял бы, отчего замертво падают их товарищи.

Ранее Джин крайне скептически относился к идее Босса вербовать беглых проклятых магов и впутываться в дела магического мира. Но теперь его мнение претерпело резкий разворот. Вербовать! И как можно скорее. Организации жизненно необходимы собственные проводники и защитники из числа проклятых магов. Иначе они так и останутся слепыми котятками, беззащитными перед угрозой, которую даже не способны увидеть.

<http://bllate.org/book/19549/2004360>